

## В ПРАВИТЕЛЬСТВЕ ЗРЕЕТ ПАРТИЯ ЧРЕЗВЫЧАЙНЫХ МЕР

Олег Григорьев



Олег Григорьев — старший экономист компании экспертного обслуживания «НЕО-КОН», государственный советник I-го класса, ранее — заместитель руководителя аппарата Комитета по экономической политике Государственной Думы РФ, начальник отдела Экономического управления Президента РФ

**РЖ** *Уважаемый Олег Вадимович, существуют две противоположные точки зрения. Первая: в правительстве все определяет воля премьера Путина. Вторая точка зрения прямо обратная: на самом деле никакого единого правительства не существует, никакой единой политической воли нет, а есть некие центры, которые принимают решения. С какой точкой зрения вы согласны?*

**Путин не был ни диктатором, ни направляющей силой, даже когда был президентом.** Если мы прочитаем его президентские послания, то он в последние годы жаловался на то, что его «никто не слушает» и он не может реализовать даже то, что хочет. После его перехода в правительство ничего не изменилось. Чиновничья среда так устроена:

там должен быть первый, но первый должен играть по жестко прописанным правилам.

Межведомственную борьбу никто не отменял. Существуют интересы ведомств, которые борются за бюджетные деньги. Есть правила доказывания, почему мое ведомство должно получить больше других. Премьер должен предложить некую картину этого компромисса.

Наличие самого кризиса не могло не изменить соотношения сил в правительстве. Поэтому был принят документ, создана антикризисная комиссия, определены 285 предприятий, которым будет оказана помощь.

Комиссию возглавил Шувалов. Мы знаем, что она работает. За три первых месяца работы она рассмотрела десять процентов всего многообразия предприятий. По каким-то даже приняла решения. Некоторые из этих решений были даже реализованы — процентов на пять-десять. Документ предполагал большую работу с большим вмешательством в ситуацию реального сектора. Но этого ничего не было сделано.

**РЖ** *А почему это не было сделано? По субъективным или объективным причинам? Невозможно было реализовать или не хотели реализовать?*

Сами же Шувалов и Эльвира Набиуллина в некотором смысле способствовали снижению своего влияния

Наступил кризис. Он изменил внешнюю ситуацию. Возникла паника, появился страх. На этом фоне кто-то — тот же Игорь Шувалов, его комиссия, Минэкономразвития — перетянули одеяло на себя. Но в какой-то момент, **еще с весны 2009 года, сами же Шувалов и Эльвира Набиуллина в некотором смысле способствовали снижению своего влияния.** Они стали говорить, что дно кризиса уже достиг-

нуто, и тогда же начались разговоры: если дно пройдено и началось восстановление, то зачем мы отдали столько полномочий этим министрам? И началось обратное ведомственное давление со стороны Минфина и некоторых влиятельных вице-премьеров. Не только со стороны Игоря Сечина, но и со стороны Виктора Зубкова, который согласовывал со всеми ведомствами расходы весной 2009 года, когда готовилась новая версия бюджета. С этого момента Виктор Зубков сильно «поднялся» и, несомненно, повысил свой статус в правительстве.

Минфин и вице-премьеры поняли, что раз опасности кризиса нет, то, выходит, мы зря суеутились, зря отдавали полномочия, надо вернуть их обратно. И все вошло в привычную колею. Об антикризисных мерах уже никто не говорит, за исключением ситуации с «АвтоВАЗом». Там действительно катастрофа. Но в остальном все возвращается к привычному режиму работы. Прежний баланс нарушен, и некий откат от чрезвычайных мер, которые были приняты, необходимо документально оформить. Поэтому начались разговоры о разработке программы «послекризисного восстановления» или что-то в этом роде.

**РЖ** *Эти чрезвычайные меры были кейнсианского толка?*

В некотором смысле да. Своего рода «суверенное кейнсианство». Потому что кейнсианство 1930-х годов предусматривало несколько другие меры — не прямые вливания в предприятия, а поддержку спроса, рабочих мест. Но в общем и целом то, что было предпринято, попадало под понятие кейнсианст-

ва. А сейчас все заговорили о том, что будем возвращаться обратно. Региональные бюджеты сокращаются, в Свердловской области (это буквально из сегодняшней ленты новостей) опасаются, что им на восемьдесят процентов сократят дотации на дорожное строительство. Понятно, что инвестиции в дорожное строительство — самая что ни на есть кейнсианская мера.

Итак, в результате кризиса в правительстве произошло перетягивание каната. Один из вице-премьеров, Игорь Шувалов, получил карт-бланш, получил возможность раздавать деньги и решать вопросы

ресурсную массу. Тогда и недовольных Набиуллиной и Шуваловым не будет. И поэтому ни у кого не будет повода заявлять свое недовольство. Конечно, премьер в данном случае сам принял точку зрения Кудрина, что кризис заканчивается, поскольку этот предлог позволил ему ликвидировать прежний ведомственный перекос и восстановить статус-кво.

Интересы Минфина и отраслевых министерств расходятся, но теперь у них нет оружия. Оно выбито вначале заявлениями Шувалова, а затем Кудрина, сумевшего переиграть Шувалова.

Если Виктор Зубков предложит какой-то реальный план — регулировать цены или усиливать ручное управление, он может выплыть и подняться выше других фигур в правительстве

за всех остальных. Это не могло не вызвать оппозицию со стороны других сильных министров. Почему мы должны ходить на поклон к Набиуллиной, а не решать вопросы на равных? Минфин в лице Алексея Кудрина всегда был против чрезвычайных мер. **Возник тактический союз министра финансов и других сильных фигур в правительстве, в котором стороны добивались разного.** Одни говорили: пусть эти расходы будут большие, но мы решаем, куда их направлять и как. Другие говорили: давайте сократим расходы вообще. Но в любом случае речь шла об изменении баланса сил.

Теперь оценим позицию премьера в этом конфликте. Он понимает, что есть недовольные, причем достаточно сильные. Их интересы нельзя не принимать во внимание. Но при этом премьер понимает, что если дать им все на разграбление, то ситуация вообще выйдет из-под контроля. Потому что через один канал он все-таки может влиять: он сказал Шувалову, Шувалов сказал Набиуллиной — и все проблемы могут быть разрешены. А когда министров много, еще неизвестно, как они все поделят. Начнется свалка.

С другой стороны, у премьера в запасе есть идеи Кудрина, который говорит: пусть все останется как есть, будем потихоньку «ужимать»

мии наук в январе или в феврале. Уже когда Минэкономразвития сказало, что будет спад, академический Институт народного хозяйства прогнозировал, что будет рост. Не пять-шесть процентов, а два-три, но рост. Можно сказать, что они тоже как-то повлияли и сбили панику.

**РЖ** *А когда ждать вторую волну кризиса, которую прогнозировали на осень?*

**Она фактически уже наступила.** Есть подозрения, что кризис на самом деле глубже, чем об этом говорят. Просто все это замаскировано. На самом деле реальная экономическая ситуация гораздо хуже, чем кажется.

**РЖ** *Не может в связи с этим случиться так, что премьер опять повернет к Набиуллиной и Шувалову, а правительство опять вернется в ситуацию начала года?*

Вот как раз тут вопрос. Набиуллиной и Шувалову будет уже очень сложно доказывать, что они что-то могут сделать. У них был шанс, и они его не использовали. А значит, будут искать что-то другое — есть другие люди, которые эти шансы способны реализовывать. Например, уже упоминавшийся Виктор Зубков. Если он предложит какой-то реальный план — регулировать цены или усиливать «ручное» управление, он может выплыть и подняться выше других фигур в правительстве.

**РЖ** *Как лидер партии чрезвычайных мер?*

**Именно чрезвычайных. Уже не кейнсианских, а именно чрезвычайных. Потому что с кейнсианскими ничего не получилось.** Кейнсианские меры хороши, когда много денег. Сейчас же понятно, что денег совсем скоро не будет. А если будет вторая волна кризиса, то может победить точка зрения голого администрирования. Нечто подобное уже было в начале 1990-х годов, правда, на региональном уровне. ■

*Беседовал Борис Межуев*

Что касается бизнеса, то у нас он всегда будет консолидироваться вокруг того, кто дает деньги. И когда бизнесмены поняли, что появилась возможность что-то получить из рук Шувалова, они, конечно, сплотились вокруг него.

У нас **олигархи, в общем, включены в структуру правительства.** У них тоже свои межведомственные интересы, свои группировки. РСПП в этом смысле можно рассматривать как еще одно министерство чиновников-олигархов, которые участвуют в межведомственной борьбе.

**РЖ** *На стороне Шувалова?*

Да.

**РЖ** *Значит, против Кудрина?*

Поймите, обижать министра финансов лично — это себе дороже. Для этого есть «карманные организации», которых не жалко. Есть эксперты, наконец. Впрочем, с экспертами получилось не очень хорошо. Что касается экспертного сообщества, то оно было более спокойно в отношении кризиса, чем министры. Большинство экспертов говорили, что все нормально, все замечательно. Кризис — это такая «маленькая заминка». Успокаивали. Был же прогноз Акаде-